

Глава 119. Гордость и Никогда не выйдешь замуж за принца Сяо

То, что Мо Юэр сказала перед всеми, было достаточным свидетельством. Так что Божественный доктор Мо не мог это оспорить. Однако давать ему самому объяснить это происшествие было очень жестоко.

К счастью, доктор У было очень добрым человеком. Поэтому, как только он увидел, что лицо Божественного доктора Мо исказилось, он подошел к Сяо Тяньяо и сказал:

«Ванье, на этой книге лежит очень слабый след драконьей травы. Драконья трава – не имеющее вкуса, безвредное и неядовитое растение. Но если смешать ее с душой дракона, получится смертельный яд. Мисс Мо коснулась этой страницы за день до лечения, поэтому ее руки, должно быть, были испачканы драконьей травой, но ее было очень мало, поэтому она не заметила».

«Драконья трава? Да вы что! Зачем мне драконья трава? Вы просто намеренно клеветеете на меня», – сказала Мо Юэр, а затем обратилась к отцу за поддержкой: «Папа, это просто клевета, ведь так? Ты должен мне помочь».

Божественный доктор Мо действительно хотел бы помочь ей, но...

«Юэр, на этой странице действительно есть след драконьей травы». Это был факт, который Божественный доктор Мо был не в силах изменить.

«Невозможно! Это невозможно! Зачем мне использовать драконью траву дракона? Меня подставили. Ванье, вы должны мне поверить», – Мо Юэр продолжала кричать, но, кроме ее отца, никто не обратил на нее внимания.

Они знают, что Мо Юэр кто-то использовал, ну и что?

Из-за Мо Юэр Сяо Тяньяо чуть не лишился жизни. Ее невежество недостаточное основание для оправдания.

Божественный доктор Мо хотел открыть рот, но так ничего и не сказал. В конце концов, из-за его ученика и дочери жизнь Сяо Тяньяо была поставлена под угрозу. Что же он мог сказать?

Доктор У не обратил внимание на Мо Юэр и посмотрел прямо на Божественного Доктора Мо, после чего сказал: «Смешивать драконью траву и душу дракона крайне опасно, даже в малых количествах. Если бы ванье пробыл там еще немного, он бы погиб».

Другими словами, если бы Линь Чуцзю вовремя не вмешалась, то Сяо Тяньяо был бы уже мертв.

Все посмотрели на Линь Чуцзю. Но к их удивлению, ее лицо было бесстрастно. Линь Чуцзю сказала:

«Я, наконец, доказала свою невиновность. Ванье, что вы на это скажете?»

«Ммм», – проговорил Сяо Тяньяо и ничего не ответил. Линь Чуцзю не обратила на него особого внимания. Она посмотрела на Божественного доктора Мо.

Божественному доктору Мо было очень стыдно, но все же он склонил голову и попросил за Мо Юэр:

«Ванъе, Юэр никогда не хотела причинить вам вред. Ее использовали. Ванфэй, не могли бы вы это проверить?»

Услышав это, Линь Чуцзю не могла не посмеяться: «Божественный доктор Мо, я думаю, вы спрашиваете не того человека. Не я здесь чуть не умерла, так с чего бы мне заниматься проверкой?»

Божественный доктор Мо не сдавался, он еще раз повторил: «Ванфэй, Юэр невиновна. Вы очень хорошо знаете, насколько больно, когда тебя не понимают. Неужели вы позволите, чтобы Юэр была так же не понята, как и вы?»

Это была манипуляция, но, увы, Линь Чуцзю, так же, как и Божественный доктор Мо не заботилась о приличиях. Линь Чуцзю ухмыльнулась и сказала:

«Божественный доктор Мо, то, что вы сказали, неправда. Я никогда не причиняла вред ванъе, напротив, я спасла его. Что же касается того, действительно ли мисс Мо невиновна или же нет, я боюсь, только она одна знает ответ».

Мо Юэр замерла, потому что была не в силах выдержать такого удара. Она скорбно запричитала: «Ванфэй, как вы можете быть так безжалостны? Вы знаете, что меня подставили, и все же вы просто хотите, чтобы я страдала?» Глаза Мо Юэр покраснели, и из них потекли слезы.

Слеза холодной красавицы действительно невыносимо видеть. Но, к сожалению, все думали лишь о том, что она чуть не убила Сяо Тяньяо, а потому никто не сочувствовал ей. Даже Лю Баю не было жаль ее.

Линь Чуцзю не могла не рассмеяться: «Мисс Мо, вы забыли, что вы только что говорили? Вы сказали, что я боюсь, что вы станете хозяйкой поместья Сяо и заберете сердце принца, верно? И что поэтому я намеренно подставила вас. Хорошо, я согласна с тем, что вы сказали, потому что мне действительно кажется, что если вам удастся сделаться женой в поместье Сяо, вы воспользуетесь благодарностью ванъе, чтобы опорочить меня. Чтобы впоследствии, вы могли стать имперской супругой. В конце концов, вы ведь дочь человека, спасшего жизнь ванъе. Итак, с чего бы мне помогать вам?»

«Я не сделаю этого», - с гордостью сказала Мо Юэр.

Линь Чуцзю больше не стала спорить и только сказал: «Что ж, я знаю, что вы ничего не можете сделать, кроме как жаловаться, так с чего бы мне проявлять к вам доброту? Мисс Мо, позвольте мне сказать вам это: может, вы и можете забыть этот инцидент, но я не могу. Я никогда не забуду, что из-за лечебной ванны, которую вы и ваш отец приготовили, со мной случилось такое. Так вот, слушайте... Я, Линь Чуцзю, живая или мертвая, никогда не позволю вам вступить в поместье Сяо. Я не хочу, чтобы вы стали женой принца Сяо!»

«Кто вы такая, чтобы решать это?» - лицо Мо Юэр побледнело, а в глазах отразилось беспокойство.

«Я Линь Чуцзю, мой отец - премьер-министр этой страны. Мой дядя - губернатор, моя мать - хорошая подруга императрицы. Император назначил меня в имперские супруги принца Сяо. Я могу легко раздавить тебя, как букашку, ты даже представить себе этого не можешь!»

Это был первый раз, когда Линь Чуцзю заявила о своем положении. И это также был первый раз, когда она использовала свое положение, чтобы оказать давление на кого-то. Итак, впервые

каждый из присутствующих на самом деле понял, что их ванфэй с самого начала была благородного происхождения.

«Как ты смеешь использовать свое положение, чтобы давить на меня?» – щеки Мо Юэр вспыхнули от гнева. И она показала пальцем на Линь Чуцзю, совсем как неразумное дитя.

«Я использовала свое положение, чтобы давить на тебя? Как? Разве ты не из хорошей семьи? Так, почему бы тебе не использовать это и не попросить разрешения императора позволить тебе выйти замуж за принца?» – сказала Линь Чуцзю, потому что она не считала, что пользоваться своим положением нехорошо.

На самом деле ей ни к чему пользоваться своим положением, чтобы оказать давление на Мо Юэр. Поскольку происхождение Мо Юэр было недостаточно высоко?

«Тебе повезло, что император назначил тебя ванье. Потому что, если бы император этого не сделал, думаешь, такая как ты могла бы выйти замуж за ванье? Ванье – герой, он никогда не захотел бы жениться на такой женщине, как ты! Так что, если бы не твое происхождение, ты была бы попросту ничем!» – Мо Юэр полностью потеряла голову и просто срывала злость на Линь Чуцзю.

Линь Чуцзю даже не рассердилась. Наоборот, ее улыбка стала еще шире: «Ты права, мое происхождение в самом деле является преимуществом. Потому что, хотя ванье ненавидит меня и смотрит на меня сверху вниз, я все равно могу оставаться его имперской супругой. Тогда как ты... даже если ты завладеешь его сердцем, ты все равно сможешь стать лишь его наложницей. Итак, за что нам осталось бороться, а?»

«Бесстыдница!» – выругалась Мо Юэр.

Линь Чуцзю рассмеялась и с иронией сказала: «По крайней мере, я не такая дешевка, как ты. Я не навязываюсь мужчине, который не хочет меня».

После этих слов Линь Чуцзю, все нечаянно посмотрели на нее глазами, полными обожания. Сяо Тяньяо также взглянул на нее, но Линь Чуцзю осталась бесстрастна, как будто...

Будто сегодняшние происшествия не имели к ней никакого отношения. Как будто она не пострадала. Как будто она не стала героиней в поместьях Сяо. И ее высокомерные слова, когда она запретила Мо Юэр вступать в брак с принцем Сяо, казалось совсем не характерным для нее.

Эта Линь Чуцзю была и знакомой и не знакомой Сяо Тяньяо. Из-за этого, его глаза вспыхнули от беспокойства. И затем он нахмурился:

«Я не ненавижу тебя и не смотрю на тебя сверху вниз».

«Это не важно», – сказала Линь Чуцзю, будто ей было все равно, потому что действительно было все равно.

Брови Сяо Тяньяо еще сильнее нахмурились:

«Ты злишься на меня?» Из-за его лечебной ванны Линь Чуцзю сильно пострадала.

Так что, если она рассердилась и винила его, он мог это понять. Он хотел бы усмирить ее гнев, но...

<http://tl.rulate.ru/book/2902/290412>